

УДК 343.352

ББК 67.408

А.И. ПАРОВ

НОВЫЙ ВИД ПОДКУПА

Ключевые слова: уголовное право, преступление, коррупция, взятка, подкуп, государственные и муниципальные нужды, государственные закупки.

Актуализируется проблема субъекта пассивного подкупа в сфере государственных закупок. Обоснована актуальность вопросов, связанных с установлением уголовной ответственности в статье 200⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации не за новый вид подкупа, а за специальный вид взяточничества, введение которого не имеет ни социальных, ни правовых оснований. При создании новой уголовно-правовой нормы отечественный законодатель не вполне учел ее бланкетный статус, поэтому характеристика субъектов пассивного подкупа не соответствует действующему законодательству. Таким образом, оцениваемая уголовно-правовая норма не может находиться в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, но и в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации она тоже не нужна.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ дополнен (в том числе) ст. 200⁵ о подкупе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд². По мысли авторов законопроекта, новелла должна повысить эффективность уголовного закона посредством привлечения к ответственности за подкуп тех представителей заказчика товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами [6].

Однако на практике ожидаемого результата достичь не удалось. По данным Агентства правовой информации, в 2018–2020 гг. за пассивный подкуп осуждены всего 3 человека, причем к условному лишению свободы. В чем же кроется причина фактического неприменения ст. 200⁵ УК?

Проект получил положительное заключение Правительства РФ и Верховного суда РФ. Но органы, которые должны обеспечивать практическую реализацию нового закона – Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ и Федеральная антимонопольная служба России, – своей поддержки проекту нового закона не выразили. Видимо, и по этой причине статус субъекта пассивного подкупа в ст. 200⁵ УК выглядит неопределенным.

Прежде всего, ссылаясь на то, что субъект этого преступления не является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, является совершенно неуместной, поскольку заказчиком в закупках

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г. № 293-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, 17 июня. Ст. 2954.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Фед. закон от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296450.

может быть только государство или муниципальное образование, от имени которых заключается контракт.

В комментариях к ст. 200⁵ УК РФ обычно просто повторяется формулировка закона о том, что субъект пассивного подкупа не является должностным лицом, без анализа его компетенций [1. С. 90–91; 7. С. 162–163; 8. С. 325]. В ряде случаев авторы вынужденно повторяют позицию законодателя, но тут же вступают с нею в противоречие. Например, Р.В. Иванов и В.М. Корякин пишут, что представители заказчика госзакупок (например, работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг и др.) не являются должностными лицами, однако, продолжая характеристику субъектов преступлений, предусмотренных ст. 200⁴ и 200⁵ УК РФ, утверждают, что работники контрактной службы и контрактные управляющие являются должностными лицами [5. С. 25–30].

Некоторые ученые вполне обоснованно предлагают относить к должностным лиц, выполняющих наряду с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными регистрационно-экспертные функции в государственных и муниципальных организациях, «а также лиц, аккредитованных на осуществление отдельных государственных функций» [3. С. 17].

Анализируя психологическую основу коррупционных связей между представителями заказчика государственных закупок и представителями поставщика (подрядчика, исполнителя), А.И. Землин уточняет, что такие связи возникают между «должностными лицами заказчика, с одной стороны, и должностными лицами исполнителя либо иными выгодоприобретателями – с другой» [4. С. 241].

Для правильного применения статьи 200⁵ УК необходимо тщательно проанализировать служебный статус представителей заказчика товаров, работ и услуг для государственных или муниципальных нужд. Ведь в правовой науке является аксиомой, что признание лица должностным определяется не названием должности, а характером выполняемых работником функций [2. С. 196]. Из этого и следует исходить при установлении признаков субъекта пассивного подкупа при заключении контрактов при закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Важны следующие обстоятельства.

Во-первых, закупки товаров, работ и услуг для государственных или муниципальных нужд осуществляются только в рамках государственного или муниципального контракта, т.е. в публичной сфере. Значит, сторону заказчика представляют лица, действующие от имени и в интересах Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования и реализующие полномочия, предоставленные им публичной властью (п. 8 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ¹).

Во-вторых, анализ компетенции представителей заказчика товаров, работ и услуг свидетельствует о том, что этим представителям заказчик делегирует полномочия, которые по своему содержанию являются именно организационно-распорядительными и (или) административно-хозяйственными.

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Фед. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624.

Так, контрактная служба (контрактный управляющий), будучи важнейшим органом заказчика (ст. 38 Закона № 44-ФЗ), осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими подразделениями (службами) Заказчика (ст. 1.3 Типового положения (регламента) о контрактной службе) и обладает широкими полномочиями организационно-распорядительного характера на этапах планирования закупок (ст. 3.1 Регламента), при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (ст. 3.2 Регламента), при заключении контрактов (ст. 3.3 Регламента), при исполнении, изменении, расторжении контракта (ст. 3.4 Регламента), а также осуществляет иные полномочия организационно-распорядительного характера, указанные в ст. 3.5 Регламента.

Такой же вывод следует из анализа полномочий комиссии по осуществлению закупок (ст. 39 Закона № 44-ФЗ) и приемочной комиссии (ч. 6 и ч. 7 ст. 94 Закона № 44-ФЗ).

В-третьих, упомянутые выше представители заказчика именуется должностными лицами в нормативных правовых актах.

Так, в ч. 2 ст. 38 Закона № 44-ФЗ контрактный управляющий назван должностным лицом, а значит, таковыми являются и работники контрактной службы (ч. 1 ст. 38), полномочия которых совпадают с полномочиями контрактного управляющего. Должностными лицами именуется работники контрактной службы и в ст. 18 Типового положения (регламента) о контрактной службе, утвержденном приказом Минэкономразвития России от 29 октября 2013 г. № 631, а также в действующем Типовом положении (регламенте) о контрактной службе, утвержденном Приказом Министерства финансов РФ от 31 июля 2020 г. № 158н.

В оценке статуса представителей заказчика товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд еще более определенную позицию занимает сам законодатель в смежной с уголовным отрасли права – в административном праве. В ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (Административная ответственность должностных лиц) к числу должностных однозначно отнесены лица, осуществляющие функции члена комиссии по осуществлению закупок, контрактные управляющие, работники контрактной службы, члены конкурсной комиссии, аукционной комиссии, а также лица, осуществляющие деятельность в области проведения экспертизы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд¹. Примечание к ст. 2.4. КоАП РФ определяет должностное лицо практически так же, как оно определено в Примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Поэтому волю законодателя в определении статуса представителей заказчика товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд необходимо воспринимать в полном соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ, где, в отличие от УК РФ и намного раньше, на этот счет сформулированы прямые и недвусмысленные указания. Видимо, при создании новой уголовно-правовой нормы законодатель не вполне учел ее бланкетный

¹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Фед. закон от 30.12.2001 г. № 196-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г. № 286-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I), 7 янв. Ст. 1.

статус [9. С. 454], поэтому характеристика субъектов пассивного подкупа не соответствует действующему законодательству.

Приведенные соображения вынуждают согласиться с мнением об ошибочном помещении нормы о подкупе представителей заказчика товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в гл. 22 УК РФ [1. С. 90–91]. Но уточнение признаков субъекта пассивного подкупа в сфере госзакупок позволяет сделать вывод, что в ст. 2005 УК РФ устанавливается ответственность не за новый вид подкупа, а за специальный вид взяточничества, введение которого не имеет ни социальных, ни правовых оснований. Из этого следует, что оцениваемая норма не может находиться в гл. 22 УК РФ, но и в гл. 30 УК РФ она тоже не нужна.

Литература

1. Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. № 9. С. 90–94.
2. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. 403 с.
3. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. 405 с.
4. Землин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1(33). С. 138–244.
5. Иванов Р.В., Корякин В.М. Коррупция в сфере государственных закупок для нужд обороны страны: ответственность ужесточается // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2018. № 6. С. 25–30.
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания РФ: офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/931211-7> (дата обращения: 22.10.2021).
7. Семькина О.И. Криминализация финансово-хозяйственных отношений в сфере государственных закупок (компаративистский анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 161–170.
8. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск: ИД Томского гос. ун-та, 2019. 384 с.
9. Чекмезова Е.И. Некоторые вопросы применения норм об уголовной ответственности за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4. С. 453–455.

РАРОГ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ – доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, Москва (alek.rarog@yandex.ru).

Aleksey I. RAROG

A NEW TYPE OF BRIBERY

Key words: *criminal law, crime, corruption, corruptive payment, bribery, state and municipal needs, public procurement.*

The problem of a passive bribery subject in the field of public procurement is actualized. The article substantiates the relevance of issues related to the establishment of criminal

liability in article 200⁵ of the Criminal Code of the Russian Federation not for a new type of bribery, but for a special type of bribery, the introduction of which has neither social nor legal grounds. When creating a new criminal law standard, the domestic legislator did not fully take into account its blank status, therefore, the characteristics of passive bribery subjects do not conform to the current legislation. Thus, the assessed criminal law standard cannot be found in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, but it is also not needed in chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation.

References

1. Bavsun M.V., Borkov V.N. *Novye ugovolno-pravovye mery okhrany otnoshenii v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh nuzhd* [New criminal law measures to protect relations in the field of procurement for state needs]. *Sovremennoe pravo*, 2018, no. 9, pp. 90–94.
2. Basova T.B. *Ugolovnaya otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya: problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya v usloviyakh administrativnoi reformy Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal Liability for Official Crimes: Problems of Law-Making and Law Enforcement in the Context of Administrative Reform of the Russian Federation: Doct. Diss.]. Vladivostok, 2005, 403 p.
3. Borkov V.N. *Prestupleniya protiv osushchestvleniya gosudarstvennykh funktsii, sovershaemye dolzhnostnymi litsami: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Crimes against the exercise of public functions committed by officials: Doct. Diss.]. Omsk, 2015, 405 p.
4. Zemlin A.I. *Aktual'nye pravovye aspekty protivodeistviya korruptsii pri osushchestvlenii zakupok dlya gosudarstvennykh nuzhd* [Actual legal aspects of combating corruption in the implementation of procurement for state needs]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 1(33), pp. 138–244.
5. Ivanov R.V., Koryakin V.M. *Korruptsiya v sfere gosudarstvennykh zakupok dlya nuzhd oborony strany: otvetstvennost' uzhestochaetsya* [Corruption in public procurement for the country's defense needs: responsibility is becoming tougher]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – voenno-pravovoe obozrenie*, 2018, no. 6, pp. 25–30.
6. *Poyasnitel'naya zapiska k projektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Explanatory Note to the Draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/931211-7> (Access Date 2021, Oct. 22).
7. Semykina O.I. *Kriminalizatsiya finansovo-khozyaistvennykh otnoshenii v sfere gosudarstvennykh zakupok (komparativistskii analiz)* [Criminalization of financial and economic relations in the field of public procurement (comparative analysis)]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravo-vedeniya*, 2018, no. 3, pp. 161–170.
8. Prozumentov L.M., ed. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov* [Criminal law. Special part: Textbook for Universities]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2019, 384 p.
9. Chekmezova E.I. *Nekotorye voprosy primeneniya norm ob ugovolnoi otvetstvennosti za podkup rabotnika kontraktnoi sluzhby, kontraktного upravlyayushchego, chlena komissii po osushchestvleniyu zakupok* [Some issues of application of the rules on criminal liability for bribery of a contract service employee, a contract manager, a member of the procurement commission]. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii*, 2018, no. 4, pp. 453–455.

ALEKSEY I. RAROG – Doctor of Law Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor, Department of Criminal Law, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MGUA), Russia, Moscow (alek.rarog@yandex.ru).

Формат цитирования: *Рарог А.И.* Новый вид подкупа [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 4. – С. 77–81. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/4/10>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-4-77-81.